

КРОКОДИЛ

МАТРЕШКИН:— Я всегда был против семейственности на работе!

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

НАД ОСКОЛКАМИ МЕЧТЫ

«Для того, чтобы сделать рагу из зайца, нужно иметь хотя бы кошку», — говорят французы. Конечно, блюдо будет не ахти какое вкусное.

На эту мысль нас натолкнул случай, происшедший в Куйбышевском совнархозе.

Получил совнархоз на 1960 год вполне осуществимое задание — перевести на телеконтроль и телеуправление 270 нефтяных скважин.

— Какое крохоборство! — огорчились руководители. — Нет, мы лелеем другую мечту.

И бухнули встречную цифру — 650 скважин.

А когда в конце года подводили итоги, оказалось, что мечта

лопнула. Разлетелась в мелкие дребезги. Еле половину вытянули.

— Как же вы, братцы, опростоволосились? Вот вы, «Кинель-нефть»? Дали вам цифру — 185 скважин, а вы ни одной не перевели на новую технику.

— А очень просто, — отвечали кинельцы. — Мечта мечтой, а нам еще потребовались материалы, приборы, пульта управления и прочие вещи. Вместо всего этого мы получили, извините за выражение, дырку от бублика. Иначе говоря, круглый нуль.

Заместитель начальника технического управления совнархоза Алексей Сергеевич Часовников конфузливо признался:

— Да, была такая мечта. Да лопнула. Потому что не было приборов. Очень важных и очень нужных.

— А если бы были?

— А если бы были, то лежали бы на полках. Потому что не было стальной проволоки. Еще более важной и еще более нужной.

— А зачем вам понадобился такой несбыточный план? — спросили мы товарища Часовникова.

— Так ведь если бы наша мечта сбылась, мы бы опередили все нефтяные предприятия! — восторженно сказал Алексей Сергеевич.

КОРОВЫ ХВОСТИКИ

В один воскресный день колхоз имени Карла Маркса постигло несчастье. Первыми беду обнаружили пришедшие на ферму доярки. Увидев своих питомиц, они дружно ахнули:

— Да погаснут наши очаги! Что это случилось с коровами?

Коровы ответить не могли. Они только конфузливо отворачивались, стыдясь своего неприличного вида, и, чтобы скрыть смущение, пытались махать хвостами. Однако это им не удавалось: махать было нечем.

У коров были отрезаны метелки хвостов.

— Беда! — шумели доярки. — Какой это безобразник опозорил нашу ферму на весь Кировский район, на всю Северную Осетию?

На шум пришли зоотехники и ветврачи. Они составили акт такого содержания:

«...у 136 коров хвосты отрезаны без всяких соблюдения правил и до самых хвостовых позвонков. Поскольку в летнее время коровы пасутся в горах, где во время мухолота животным оставаться без хвостов почти невозможно. Коровы без защиты — хвостов могут потерять свою продуктивность...»

Акт не помог. Коровы так и остались куцыми. Но виновник их бесчестия был обнаружен. Им оказался некто Кокшин Федор Дмитриевич.

Кто же этот Кокшин? Абрек? Или просто не совсем нормальный индивидуум?

Ни то, ни другое. Оказывается, Кокшин выполнял ответственное задание.

Вот как он объяснил свой, мягко говоря, оригинальный поступок:

«Я заготовитель шерсти. В райзаготконторе мне дали план заготовки шерсти, волоса. Чтобы выполнить план, мне пришла мысль отрезать хвосты у коров.

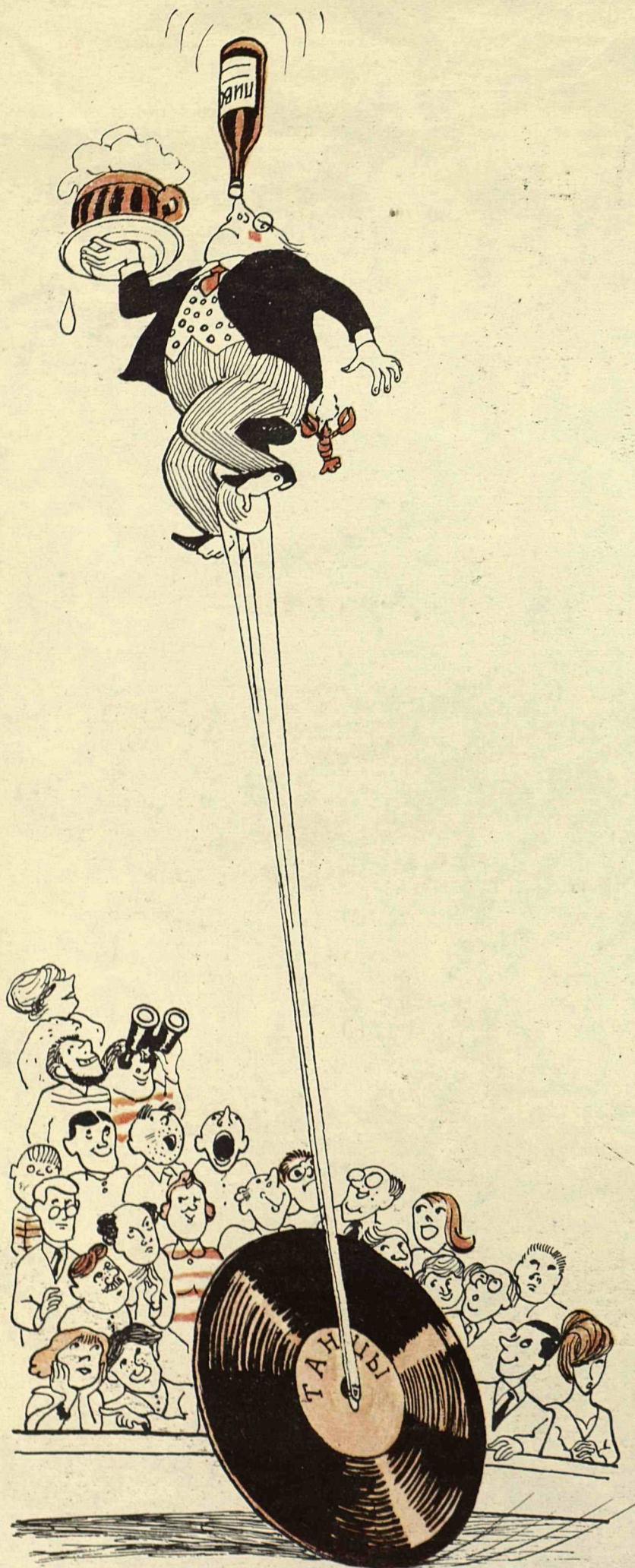
В воскресенье я приехал на ферму... начал резать и в течение двух часов обрезал 136 хвостов. Закончив резать, погрузил волос на арбу и отвез на свою квартиру. Всего 10 килограммов».

Теперь доярки думают, как помочь ни в чем не виноватым коровам отгонять мух. Может, снабдить их веерами?

А самая главная беда: отомстить Кокшину никак нельзя. Нету в наших кодексах статьи о самовольной порезке коровьих хвостов.

Посему возникла новая забота. А вдруг явится на ферму какой-нибудь заготовитель рогов и копыт! Что тогда будет? Ведь об этом виде сырья, как справедливо замечает газета «Социалистическая Осетия», в законах тоже нет параграфа.

Видно, придется строго следить, чтобы на ферму не ходил каждый встречный-поперечный. Хотя бы даже с благой целью выполнения плана.

Баланс директора клуба.

И, немножко подумав, добавил: — Собственно говоря, идея встречной цифры принадлежала не мне. Я лично был против.

— А кто ее выдвинул?

— Главный инженер нефтеуправления нашего совнархоза товарищ Павлов. Бывший. Он у нас уже не работает. И начальник нефтеуправления совнархоза товарищ Муравленко. Тоже бывший. Он у нас тоже не работает.

Так безрадостно кончился разговор.

Целый год «Кинельнефть» и ее товарищи по несчастью бились, чтобы получить материалы и аппаратуру, необходимые для осуществления мечты. Целый год во все концы шли мольбы о помощи, мольбы бесплодные и, как правило, безответные. А в конце концов та же «Кинельнефть» очутилась в числе предприятий, сорвавших задание, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Никому не возбраняется мечтать. Мечтайте себе сколько угодно и о чем угодно, особенно о нужных, полезных вещах. Но если дело доходит до воплощения вашей мечты в жизнь, будьте готовы к тому, что, кроме фантазии, вам потребуется еще кое-что. Например, реальные возможности и материальная база. Без этого мечта сильно смахивает на очковтирательство.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

ПО ДИАГНОЗУ...

Чабан Матай был явно в расстроенных чувствах.

— Здоров ли? — справился я.

— Здоров.

— А дети?

— Цветут.

— Овцы и козы?

— В теле.

— А почему хозяин отары не в своей тарелке?

Помявшись немного, Матай признался:

— Бараны заскучали! Пронюхала скотина, что у веттехника Есимбекова прибавление семейства, ну, и впала в грусть. Так сказать, от предчувствия.

Дальше была информация: веттехник готовит пир на весь районный мир. Послал в город за «Столичной». К «Столичной» потребуется основательная закуска. Бесбармак, скажем. Значит, надо резать двух-трех баранов. А где их взять?

— Дорога на базар никому не заказана, — заметил я.

— Так-то оно так, — согласился чабан, — но ведь базар рубль

любит. Да и товар там похуже нашего. Есимбеков знает! Потому и взял курс на джайляу, к совхозным отарам. Вот бараны-то и заскучали. Особенно хорошо упитанные. Чуют казан... И у меня был Есимбеков. «Давай, — говорит, — по-свойски сделаем: ты мне барана, а я тебе надежный актив. Сего, мол, числа от такой-то заразной болезни скоростно сдох баран трех лет. Труп, конечно, закопан. Как положено. И точка. Никто не подкапоается. Потому что диагноз! Понимаешь?»

— А диагноз-то липовый?

— Слушай и мотай на ус.

Когда веттехник женился, в соседней отаре по акту сдох баран килограммов на шестьдесят. Праздновал Есимбеков Первое мая — второго барана скосила смерть. Приехали десятиродные братья — третий меринос простился с жизнью. Купил джигит ружье — четвертый отправился на тот свет. А всего сдохло баранов одиннадцать двенадцать. И все по диагнозу.

Это еще не конец. По следу Есимбекова пришел в отары зоотехник Жумабаев. «Возьму, — говорит, — баранчика для поддержания здоровья жены. Спишем животное по диагнозу «воспаление легких». Взял. Списал. Одного. Потом другого. Потом третьего... Четырнадцать голов как не бывало! «А я что, обсе-

вок в поле?! — обиделся ветсанитар

Койдеков. — Скоро праздник...» А праздников в году немало! Протоптали тропинку на джайляу и ветеринарный врач Шайхаров, и шофер Симмаков, и кладовщик Каирбеков. Они тоже любят бесбармак. Теперь понятно, почему часто скучают совхозные бараны?

...Происходил этот разговор в Коктаальском овцевовхозе, Панфиловского района, Алма-Атинской области. Откровенно говоря, я не поверил старому Матаю. Может, по злобе кто наговорил на Есимбекова, Жумабаева, Койдекова и других?

Позвонил в район. Из района ответили:

— Есть такой сигнал. Разбираемся. Пожалуй, ваш собеседник даже смягчил краски...

Любители дарового бесбармака водятся не только в Коктаальском совхозе. В сельхозартеле имени Амангельды, Джамбулского района, скрыли 104 головы крупного рогатого скота. Часть из них, выражаясь языком Матая, пошла в котел «по диагнозу». Диагноз ставил заведующий фермой Абыкенов...

А почему бы не поставить диагноз самим специалистам по «диагнозам»? Ну, хотя бы такой: острые приступы рваческой лихорадки. И прописать бы им курс лечения...

А. ОМЕЛИН

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

В Смоленскую область за последние два года пришло 1 443 специалиста, а вышло 1 906.

По старой смоленской дороге...

ГЕРМАН АБС БЕЗ НИМБА

Герман Йозеф Абс — кавалер ордена Гроба господня.

Герман Йозеф Абс — человек, близкий к Ватикану.

Папа принимает его без проволочек. Абсу ждать некогда: у него дела.

Чем занят кавалер святого ордена? Каким деяниям посвятил он свою жизнь на брэнной земле?

Абс молится богу. Абс читает библию. И лысина его в эти минуты светится нимбиком, излучает свет кротости и смирения.

Но больше, однако, известен другой Абс — Абс без нимбика, тот, о котором говорят: «Он тянет нити издалека, говорить заставляет политиков, а действовать — деньги».

Должность Абса назвать трудно. Он один во многих лицах. Абс возглавляет крупнейший монополистический банк — Немецкий банк — и заседает в правлениях 30 акционерных обществ с капиталом свыше трех миллиардов марок.

Его называют «современным западногерманским Ротшильдом», «финансовым королем» и правителем «невидимого рейха».

Есть у Абса и еще один пост — экономического и финансового советника канцлера Аденауэра.

В прошлом Абс был финансовым советником Гитлера.

С прошлого лучше и начать. С тех пор, когда Абс вручил первый денежный чек представителю нацистской партии. Вручил от всей широты своего богатого кошелька. Он знал: марки вернутся с лихвой. Фашизм — это война, а война для него, Абса, — обогащение.

Наци полюбили Абса. Абс клялся в любви нацистам. Взаимная любовь дала плоды: Абс стал одним из столпов гитлеровского военного хозяйства.

В 1938 году он сел в кресло члена правления Немецкого банка. Эта организация Абсу была особенно по душе: она занималась международным бандитизмом.

...По полям растерзанной Европы шагали гитлеровские солдаты. Они оккупировали одну страну за другой и утверждали «новый порядок» — строили концентрационные лагеря. На пряжках солдатских ремней были выданы слова: «С нами бог!».

— С нами бог! — говорил Абс и посылал в оккупированные районы своих эмиссаров. Кошелек банкира толстел.

Абс прибирал к своим рукам банки Австрии, Югославии, Греции, Румынии, Польши. Жадность святоши не знала предела: «На чем бы еще подзаработать?»

Щупальца Немецкого банка тянулись дальше...

Даже нынешние друзья Абса — американцы не могли не признать коварной роли этого банка. Р. Сэюли, бывший руководитель информационного бюро финансового отдела Союзной контрольной комиссии в Германии, свидетельствовал: «Немецкий банк и его директор подлежали осуждению, так как мы доказали, что этот банк был важнейшей частью той системы, которая создала газовые камеры Майданека. Однако следствие было прекращено».

Страшное слово «Майданек» возникает рядом с именем Абса и в другой связи. Ядовитые газы, которыми гитлеровцы осуществляли массовое уничтожение людей в концентрационных лагерях, производил химический концерн «ИГ Фарбениндустри». Абс был и сейчас остается членом правления этого концерна. Деньги, «вырученные» на производстве ядовитых газов, шли в его карман и в карманы его компаньонов...

Перечень «подвигов» кавалера ордена Гроба господня конца не имеет.

На войне, на фашизме Абс невероятно обогатился. Вот уж поистине кому война — мать родная!

После войны заправили «третьего рейха»,

а заодно и многие их приспешники в других странах были повешены. Пришло возмездие. Но Абс его избежал.

Избежал, хотя было известно, что он военный преступник. Даже американские власти признали его за такового. При этом они определили его как «одного из восьми финансовых и промышленных гигантов, которые оказали сильнейшее влияние в деле военной перестройки немецкой экономики и формирования тотальной политики Гитлера».

За два дня до падения Берлина Абс положил в карман несколько миллионов марок и с помощью друзей перешел линию фронта, оказавшись в расположении английских войск.

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

Здесь он, надо полагать, приветственно помахал англичанам шляпой: «Здравствуйте, мол, гутен таг, я прибыл! Со мной бог и деньги».

Абс знал, что покровители найдутся. Миллионеры миллионера поймут: одним миром мазаны.

В 1946 году Абса разыскивали как военного преступника. Но он к этому времени оказался уже... финансовым советником у английского главнокомандующего Шолто Дугласа. Выдать его Дуглас отказался.

Абс отряхнул пыль с пиджака и принялся восстанавливать свой «невидимый рейх».

Абс занял место в наблюдательных и административных советах концернов «Шелл» и «Сименс». Потом принял пост заместителя председателя наблюдательного совета «Кредитного центра», распределяющего американские субсидии. Вместе с женой и сыном казенного в Нюрнберге военного преступника Риббентрона Абс стал заседать в совете «Хенкель унд К^о». Подобралась компания!

Снова в его руках десятки постов, снова растут его капиталы.

Когда в ФРГ очень явственно запахло реваншистским угаром, Абс развил бешеную деятельность: он привык работать на войну. Ноздри бывшего могильщика жадно раздулись: можно заработать!

Бундесвер закупает в США 300 сверхзвуковых истребителей «Старфайтер Ф-104». Продавец — американская фирма «Локхид». В генеральном представительстве «Локхида» в ФРГ сидит Абс. Абс — комиссионер. На покупке каждого истребителя Абс заработал комиссионными 40 тысяч марок. Когда операция со «Старфайтерами» окончилась, Абс стал богаче на 12 миллионов.

Святоша возносит очи горе и благодарит бога.

Благодарить приходится часто. Фирмы, в которых Абс является одним из заправил и крупным акционером, прибавляют к капиталам Абса новые миллионы: «Даймлер-Бенц» участвует в производстве танков; «Бадише анилин унд зода-фабрик» имеет непосредственное отношение к производству химического оружия; «Цейсс Икон» выпускает оптику для подводных лодок, артиллерии и авиации; «Сименс Гальске» — радары, оборудование для военных кораблей и аэродромов. Кроме того, фирма «Сименс» занята работами в области атомной техники.

Абс делает то же самое, что и делал когда-то. Так же, как и прежде, сидит он в Немецком банке. Так же, как и прежде, держит в своих руках львиную долю экономики. И лозунг у него старый: «Действовать с позиции силы, готовиться к войне».

А союзники по НАТО смотрят на него и не нарадуются: «Деловой парень. Хорошо, что мы тогда его не прихлопнули!»

То, что Абса не прихлопнули, конечно, не случайно. Давно известно, что Абс — агент международной финансовой олигархии.

Связей с международным финансовым капиталом Абс не порывал даже во время войны. Германия и США вели друг против друга военные действия. А Герман Абс спокойно садился в самолет и летел в «нейтральный» Мадрид — встречаться со своими коллегами из «Компанья испано-американа де электрисидад» и Венесуэльской железнодорожной компании...

После войны Абс стал летать больше и чаще. Он в Лондоне, он снова в Мадриде, он в Сан-Франциско...

В Сан-Франциско Абс был на совещании, которое в журналистских кругах поименовали «Всемирным советом миллионеров».

Миллионеры нервничали: на повестке дня стоял вопрос, как бороться с экономическими успехами социалистических стран.

Абс, как писала печать, «выразил большое беспокойство по поводу растущей силы социалистических государств».

Миллионеры согласно кивали. Устами Абса говорил его преподобие международный финансовый капитал, кучка магнатов. А Герман Абс в этой кучке свой. Недаром он глава Германо-американского союза и доверенный Уолл-стрита в ФРГ!

...Дымят заводы Рура. Там делают металл и делают оружие. Абс получает на этом барыши и кладет их в свой бездонный карман.

...На площадях западногерманских городов митингуют недобитые фашисты. Перед ними выступают министры правительства. Звучат военные трубы. Абс потирает руки: «Все идет как надо!»

В часы отдыха Абс уединяется в своем «Замке Маргариты», что невдалеке от Бонна, и читает библию.

Какие эпизоды этой «священной» книги его вдохновляют?

Может быть, описание расправы любимца бога — Давида с жителями города Раввы? «А народ, бывший в нем, он вывел, и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами аммонитскими» (2 Царств, гл. 12, ст. 31).

Бросать пленников в печи — что ж, это очень понятно бывшему нацисту, советнику Гитлера и сподвижнику Эйхмана!

Житие Германа Йозефа Абса весьма типично для монополиста XX века. Это разбой в широких масштабах, это коварство в широких масштабах, это предательство своего собственного народа. Тоже в широких масштабах! И все это во имя одного-единственного золотого тельца!

Борис ЕГОРОВ

«А все-таки земля плоская...»

Крокодил в свое время сообщил о существовании в Англии некоего «ученого» кружка под названием «МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ЗЕМНОЙ ПЛОСКОСТИ». Общество считает, что всякие досужие домыслы о том, что земля будто бы шар, — сущая фантазия. Общество разработало свою систему мироздания, из которой непреложно явствует, что земля плоская. Что же касается полета Юрия Гагарина по орбите вокруг земного шара, то это несколько не смутило членов общества. Ученый секретарь мистер Сэмюэль Трентон из Дувра заявил:

«Я убежден, что Гагарин смог приземлиться именно потому, что земля плоская. Земля имеет форму блюда, так что он и описал над ним круг. Вот и все».

Таким образом, выходит, что Юрий Гагарин летал, оказывается, не вокруг земного ШАРА, а вокруг земного БЛЮДЕЧКА. Мистера Сэмюэля Трентона не обманешь!..

МЕЛКОЙ ДРОБЬЮ

ДОРОГИЕ КРЫШИ

В Шотландии все строения, имеющие крышу, облагаются налогом. Именно это обстоятельство и заставило семидесятисемилетнего Ричарда Бегга снять крышу со своего дома.

— Лучше мерзнуть, чем голодать, — пояснил Бегг. — Если бы я не снял крышу, мне была бы крышка.

ЧЕМУ ИХ УЧАТ?

Студенты технического колледжа в Дерби (Англия) установили новый рекорд. Им понадобилось 14 минут на то, чтобы разбить кувалдами рояль на части, достаточно мелкие, чтобы они могли пройти через девятидюймовое отверстие. Предыдущий рекорд принадлежал двум студентам Манчестерского университета, превратившим рояль в груды щепок за 32 минуты.

СПЕКУЛЯЦИЯ НА ЛУЧШИХ ЧУВСТВАХ

Некий западногерманский художник-любитель испытывал трудности со сбытом своих бездарных картин. «Иначе рисовать я не умею, — горестно размышлял он, — но, что если иначе подписываться под картинами, допустим — «Адольф Гитлер»? Успех превзошел все ожидания. Торговля закипела. Нашлось немало желающих купить «подлинные произведения фюрера». Полиция, однако, арестовала мнимого «фюрера», обвинив его в... подделке художественных произведений!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Американские военные власти в Южной Корее заменили диктатора Чан Мена диктатором Чан До Еном.

(Из газет).

— Уф, ну и переворотик мы с вами совершили... на 360 градусов!

Москва, Крокодил

Уважаемые товарищи!

Когда я прочитала в № 5 Крокодила о Демаресте Петерсоне («Врисистые испытания»), меня возмутила наглость этого господина. Я много лет работаю в библиотеке и знаю, как у нас стараются донести книгу до каждого читателя. А тут такая ложь: будто члены КПСС по каким-то особым библиотечным карточкам получают книги и периодику, недоступные массам. Вот я и решила через ваш журнал немного «просветить» мистера, обратившись к нему с открытым письмом.

МИСТЕР ДЕМАРЕСТ ПЕТЕРСОН!

Через «одного знакомого члена компартии» мне удалось достать журнал Крокодил в котором сообщается о ваших удивительных открытиях. Потрясающе! Непонятно только, откуда вы почерпнули столь «драгоценную» информацию. Если вас так интересует наша жизнь, почему вы не обратились к более достоверным источникам, чем собственный палец, ну, скажем, в библиотеку рижского электро-технического завода «ВЭФ», которой я заведую? Заводская библиотека имеет в своем фонде свыше 80 тысяч экземпляров книг и жур-

налов. Только за минувший год библиотекой выдано более 200 тысяч экземпляров литературы. Сколько выдано членам компартии и сколько беспартийным? Вот этого сказать не могу, мистер Петерсон. Еще никогда никому не приходило в голову просить у читателя партийный билет! Могу вам, мистер Петерсон, сообщить по секрету (так как вы любитель секретных сведений), что даже у меня, человека, которому доверена вся библиотека, тоже нет партбилета. А таких, как я, много. И они, как и я, возмущены вашей клеветой.

С. МИНКОВА

г. Рига.

ФАШИЗМ В КОНСЕРВНОЙ БАНКЕ

В ИЕРУСАЛИМЕ израильский суд осуществил постановку, жанр которой трудно определить. Скорее всего это трагедия. Но порой она вызывает горький смех. Необычна декорация скамьи подсудимых. Вместо решетки стоит большая стеклянная банка. В ней, как в консервной таре, чудовище Эйхман. Такого еще никогда не бывало в судах.

Стеклянная банка вызывает недоумение. Она должна создавать чувство тревоги и страха. Непонятно, однако, кто кого должен бояться: чудовище ли должно бояться людей или люди должны бояться чудовища?

Впрочем, и без этой банки вся атмосфера суда густо насыщена страхом. Обер-палач Эйхман, организатор и вдохновитель истребления миллионов людей в газовых камерах и адских печах Освенцима, Майданека и других таких же проклятых мест, имеет основания дрожать в своей банке, ожидая возмездия. Но и судьи со страхом смотрят на банку Эйхмана и на прокурора. Они боятся каждого вопроса с прокурорского кресла и каждого ответа из банки. Они пугаются, как бы не было сказано «лишнее слово» в этом странном процессе.

Атмосфера страха царит не только в стенах суда, но и за его пределами. Здание окружено рядами колючей проволоки и оцеплено солдатами. Если подсудимый сидит в банке, то его судьи сидят за решеткой.

Кого же боится этот суд?

Он боится народа. Он отгородил себя стражей и колючей проволокой от честных граждан Израиля. Они еще до суда на митингах в Хайфе и Тель-Авиве выразили свое недоверие суду и свой гневный протест против попыток свести грозный и справедливый суд над фашистским палачом к омерзительному шутству.

Народ Израиля, как и все народы, требует, чтобы на скамье подсудимых вместе с фашистом Эйхманом сидел германский фашизм, потому что зверские преступления Эйхмана неотделимы от преступлений всех руководителей гитлеризма, как мертвых, так и здравствующих. Так же как нельзя прогнать из суда мрачные тени покойников Гитлера и Гиммлера, так и невозможно устранить из дела Эйхмана его живых соучастников — Оберлендера и Глобке, Хойзингера и Ферча. Не для того ли придумана стеклянная консервная банка для Эйхмана, чтобы изолировать его от еще здравствующих соучастников, таких же преступников, как и он сам?

Ведь действительно есть что-то уродливое, неестественное, чудовищно лживое в том, что Эйхман сидит в стеклянной банке на суде в Иерусалиме, а Глобке сидит в канцелярии Аденауэра на посту статс-секретаря. Только путем прямого и наглого подлога можно так препарировать Эйхмана, чтобы из него вышло консервированное существо на манер огромной сардины — с хвостом, но без головы.

Перед нами продукт некоего коллективно-го творчества. Черновик сценария принадлежит господину Бен-Гуриону, премьер-министру Израиля. Сценарий отредактирован в Бонне и утвержден в Вашингтоне. Руководители международной реакции соединились для того, чтобы общими усилиями взять живых соратников Эйхмана под свою охрану.

Фашизм — это самая дикая, самая зверская форма империализма. Истребление народов входит в его программу так же, как и господство германской буржуазии над другими странами. Программа германского фашизма отрицает понятие человечности. Фашизм — это смертельный враг человечества, гуманности, демократии.

Программу германского фашизма разрабатывал и проводил в жизнь в числе других соратников Гитлера и Адольф Эйхман, зверь в человеческом образе. По его личным указаниям происходили массовые облавы и аресты, формировались транспорты из всех стран Европы в Освенцим, Майданек, происходили казни, пытки, расстрелы, отравления в газовых камерах.

Среди жертв Эйхмана больше всего было евреев. Он задушил, отравил, сжег в печах ги-

гантских крематориев миллионы евреев. За ними по плану нацистов следовали русские, украинцы, поляки, французы и вообще все «недочеловеки», по гитлеровскому выражению, все люди «малоценных» рас. Подлежали истреблению и немцы — коммунисты, социалисты, демократы.

Вот эту чудовищную картину пытается затушевать суд в Иерусалиме. Уподобившись ребенку, прокурор старается вырезать ножницами из картины только одну фигуру — Эйхмана. Он превращает врага человечества в гонителя евреев, только евреев. Тем самым искусственно выхолащивается все политическое содержание фашизма. Высокоставленные фашисты в Западной Германии, назовские фюреры Шлейдель и Хойзингер и, наконец, их покровители в США могут успокоиться. Дело Эйхмана как будто их и не касается.

Такова суть позорной сделки между изра-

ильскими властями и главарями международной реакции.

С этим не может примириться совесть народов. Против этого гневно протестуют все честные люди, независимо от их национальности, вероисповедания, цвета кожи. Против этого выступили рядовые граждане Израиля, простые евреи, среди которых находятся многие тысячи родственников жертв и мучеников Освенцима. По их настоянию суду пришлось нарушить заговор молчания и огласить документ, подтверждающий, что Глобке — сподвижник Эйхмана. Но упомянуть имя преступника — еще не значит осудить его. Вот почему продолжается борьба за расширение рамок процесса.

Стеклянная банка — ненадежная тара для фашизма. Ее нельзя герметически закрыть. Затея консервировать фашизм не только бессмысленна, но и преступна.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

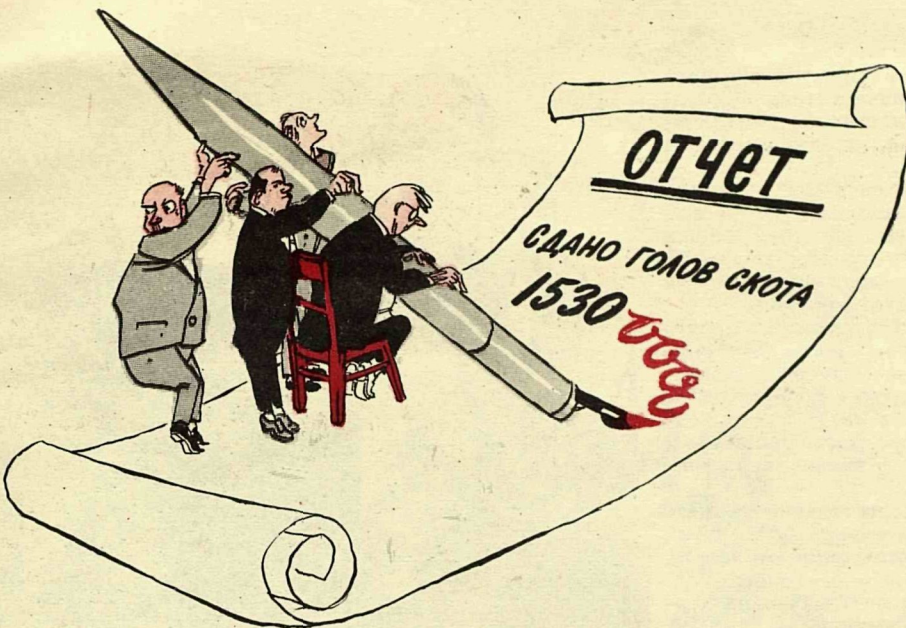
Кровавая расправа, организованная куклушклановцами в штате Алабама, проходила при открытой поддержке местной полиции и властей штата.

(Из газет).

Рисунок Бориса ЛЕО

Аксельбанты алабамской полиции.

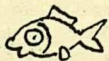

Приписали...

...прописали

Архангельск — город интересный,
Известный, крупный порт в стране
Богат водой — морской и пресной,
Стоит у моря, на Двине.
Недаром люди с давних пор
Гордятся этим водным краем:
В нем сотни рек, прудов, озер...
[Мы море в счет не принимаем.]
С озер мы начали не зря
И по-другому не могли бы:
В Архангельск, честно говоря,
Нас потянуло ради рыбы.

...И мы вошли в одно из зданий,
Там за витриной под стеклом
Лежала рыба ста названий:
Печорский омуль, семга, сом,
Стерлядки, ряпушки, налимы...
И только не было язей,
Поскольку дом, куда вошли мы,
Был... краеведческий музей.
А в местных водах нет язя —
И показать его нельзя...
С музеем нежно распростиась,
Мы побывали в магазине,
Но здесь лежал
Лишь только язь
В консервных банках на витрине.
А больше никаких пород —
Вот весь товарооборот!
И мы решили в тот же час
Спросить архангелогородца:
— Скажи, парнишка, где у вас
Живая рыба продается?
Он посмотрел на нас с тоской
И пробасил, подумав малость:
— Я в жизни не видал такой,
Но говорят, что продавалась...
Многозначительный ответ:
Парнишке уж немало лет!

Чтоб уяснить предельно точно
Проблему разведения рыб,
Пришлось отправиться нам срочно
В научный институт СевНИП.
Сотрудник, обливаясь потом,
Глаз не спуская с потолка,

Корпел усердно над отчетом
С ученым видом рыбака.
Мы подошли к нему поближе,
Взглянули — и
[Читайте ниже]:
«Провел работу институт.
К Печоре ездила бригада.
Ей предстоял нелегкий труд:
Пересчитать сёмужье стадо»...
В июле,
Как гласит доклад,
За три рабочие недели
Поймали десять сёмг подряд:
Двух отпустили, восемь съели...
Дела неважные,
Хоть брось!
Бригаду отозвать пришлось...
И двухгодичные труды —
НИИ туды, НИИ сюды!
СевНИП и с рыбзаводом связан,
Да так, что
Раз и навсегда:
За два последних года
Раз он
Послал сотрудника туда.
Тот должен что-то был собрать
И обобщить работу за год.
Ученый побыл там дней пять,
Собрать — собрал...
Корзину ягод.
И в результате обобщенья
Сварил чудесное варенье.
Варенье ели все коллеги,
Которым уж не по летам

Бывать на Сояне, Пинеге...
Но мы
Побить решили там.

...От совнархоза вдалеке
Стоит на Сояне завод.
Ни по земле, ни по реке
С ним связи нет который год.
Здесь занимаются мальками:
Сажая бережно в садки,
Обильно кормят червяками
И выпускают в глубь реки.
А в глубине реки — налим,
И щука ходит в глубине.
Им тоже корм необходим.
У них мальки в большой цене:
Разок глотнет, другой глотнет...
Один налим съедает схода
Мальков пятьсот,
А то шестьсот —
Почти кварталный план завода!
От хищной рыбы здесь пока
Не отгорожена река,
И, несомненно, эта рыба
Начальству моча шлет спасибо!

И на Пинеге рыбоводам,
Как говорится, не везет.
Из министерства
Год за годом
Расширить требуют завод.
Проблему эту совнархоз

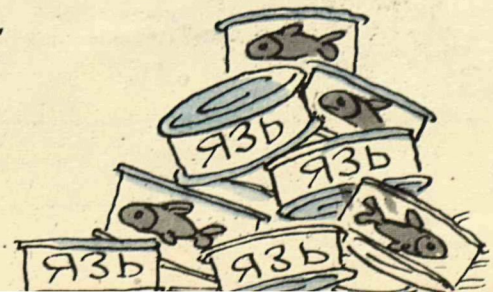
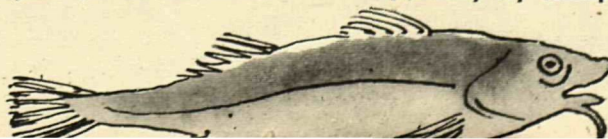
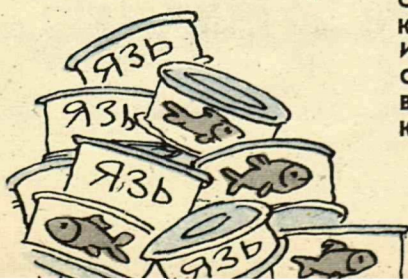
Решил довольно интересно:
Завод с Пинеге перенес...
Куда!
Покуда неизвестно!
А в совнархоз летят приказы,
Из центра требуют опять:
— Расширить заводские базы!..
А что, простите, расширять!
Завод как будто бы и есть,
Но нет ни там его, ни здесь...

Так кто же виноват!
Цапко —
Начальник Рыбоуправления!
Так и ему ведь нелегко
С его высокой точки зренья.
Цапко — поклонник океана
И прилегающих морей,
Ему ли,
Т. Цапко,
Для плана
Ловить каких-то пескарей!
Конечно, рыбу местных вод:
Сигá, налима, стерлядь, нельму —
В план вносят тоже
Каждый год,
Но как ее добудешь, шельму?!
Два плана:
Местный и морской.
Пусть местный
Лопается с треском,
Зато морской
Одной треской
Все планы покрывает с блеском.
Допустим, это плохо,
Но...
Для премиальных
Все равно.
Пекутся дяди о награде...

Вокруг десятки тысяч га
Речной, озерной,
Водной глади...
А в магазинах — ни сигá!

Андрей ВНУКОВ,
Николай КНЯЗЕВ,
специальные корреспонденты
Крокодила
Архангельск — Москва.

ЧАСТНИК НА ДЕФИЦИТЕ

В ГАЗЕТНОЙ хронике происшествий тридцатых годов мы нашли любопытное сообщение. Некий спекулянт Жора Зеленый привез в Москву чемодан примусных иголок и нажил на этом товаре целое состояние.

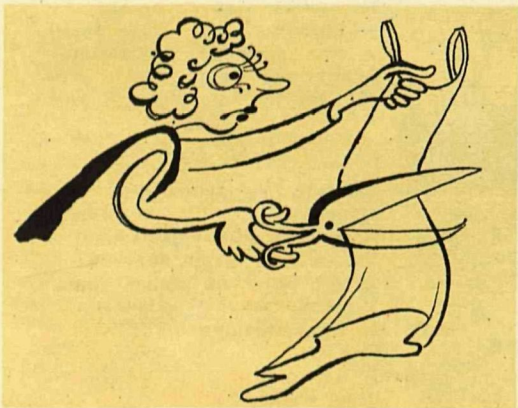
Да и не мудрено, в те годы частному предпринимателю вольготно было гнать деньги из чего угодно: из конской сбруи, из эмалированного чайника и даже из печной задвижки.

Но с годами спекулянту становилось все труднее. На барахолке уже не котировалась ни печная задвижка, ни конская сбруя, да и сама барахолка уступила место большeglазым магазинам, где всего много и где все продается не из-под полы, а в самом обычном порядке.

Спекулянт отступил с шумных площадей и улиц в тихие переулки, спрятался в подворотнях. Он затаился и из своей подворотни внимательно следит за колебанием спроса и предложения. И в тот самый момент, когда продавцы магазинов огорченно разводят руками, спекулянт, ликуя, высказывает из своей подворотни с тем самым чемоданом, в котором некогда лежали примусные иголки. И то тут, то там слышится его услужливый шепоток:

— Не интересуетесь?..

Тут же, в зависимости от конъюнктуры, из старого чемодана извлекаются новые южные «лакировки», северные меха и жестяные приспособления для полуавтоматического завертывания пельменей.

А изготовить эти самые приспособления на государственных предприятиях проще пареной репы. Может быть, чуть посложнее этой репы — завезти в Москву южные «лакировки».

Но кто-то где-то не сработал, не увязал, не согласовал, не созвонился, не утряс, не провентилировал, не прозондировал и не посоветовался, и вот уже вылезает на свет божий из своей норы спекулянт.

— Не интересуетесь?

Оказывается, он уже все провентилировал и утряс.

Одно время на полках промтоварных магазинов пылилась большая партия пледов. Покупатель на пледы не шел. Покупателю хотелось шарфиков. А шарфиков не было. И никто не догадался, что если один плед разрезать на восемь частей и только подшить концы, получится ровно восемь прелестных и весьма дефицитных шарфиков.

Эта несложная идея пришла в голову аспирантке кафедры начертательной геометрии Московского авиационного института Валентине Гайдамак, находившейся в академическом отпуске.

При помощи обыкновенных ножниц аспирантка разрезала квадрат на восемь прямоугольников и, не изменив общей площади первоначально данного квадрата, сняла с каждого метра вновь полученных прямоугольников двойную прибыль.

Столь же элементарную операцию проделала аспирантка и над нейлоновым гарнитуром. Исходные данные — женская комбинация. Отрезав верхнюю, декоративную часть, В. Гайдамак шила из нижней модную кофту и реализовала последнюю через коммиссионный магазин с превеликой прибылью.

— На черта мне начертательная геометрия! — сказала сообразительная аспирантка и продлила свой академический отпуск на неопределенное время.

Три года В. Гайдамак поставляла на черный рынок Москвы, Ленинграда, Минска, Одессы, Таганрога, Рязани и других городов свою продукцию.

Дело росло. В квартире Гайдамак одна из комнат была оборудована под цех. Здесь появилась сначала электрическая машина под лирическим названием «Лада», а несколько позже и оверлок. Сама глава фирмы ведала раскройом. Соседка по дому Зинаида Лаврентьевна Шнырикова, исполнявшая по совместительству обязанности заведующей сектором писем Медгиза, шила. Мать бывшей аспирантки Пелагея Федоровна Боровицкова пришивала пуговицы. Папа Николай Сергеевич реализовывал товар по коммиссионным магазинам. Компаньоны освоили по несколько профессий. Сама глава фирмы занималась и сбытом, а Пелагея Федоровна иногда вела бухгалтерию акционерно-спекулянтского общества.

Кроме того, компания имела наемных коммивояжеров, работавших на процентах. По рязанским коммиссионным магазинам кофточки разносила Александра Павловна Михайлова, по таганрогским — Лидия Ильинична Егоровна. В Минске компания представлял бывший юрист Лев Бакунович.

Излишки готовой продукции прятал в камере хранения Казанского вокзала некто Валентин Яковлевич Козлов, кладовщик торгово-закупочной базы «Мосгалантереи».

Фирма имела устойчивые доходы. И бывшая аспирантка уже наметила тот день, когда можно будет свернуть дело, положить свои нетрудовые доходы в государственную трудовую сберегательную кассу и безбедно жить на проценты.

Три года золотая жила, открытая в торговой системе прозорливой аспиранткой, приносила ей и компании огромные барыши.

Эта золотая жила могла испариться, исчезнуть, пропасть в один миг. В тот самый, когда на прилавках магазинов появилась бы сработанная на наших фабриках красивая нейлоновая кофточка и такой ходовой товар, как шарфик.

Но фабрики продолжали выпускать пледы и дамские комбинации.

ДИРЕКЦИЯ

Золотая жила была прикрыта работниками милиции. Мы побывали в ОБХСС Куйбышевского райотдела милиции гор. Москвы, и начальник ОБХСС показал нам часть не реализованной фирмой продукции.

Поначалу нам показалось, что мы попали на солидную выставку изделий легкой промышленности. Здесь было около семисот кофточек всевозможных цветов и фасонов, сотни отрезков и заготовок, а также все оборудование.

В квартире В. Гайдамак работники милиции обнаружили в изобилии кольца, кулоны, шубы, костюмы, туфли (всего 192 наименования предметов ширпотреба), крупные суммы денег на сберегательных книжках, в облигациях и наличными.

Отныне разговор с туеядцами, со всеми теми, кто ведет паразитический образ жизни, будет скор. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР дает судебным органам, всей нашей общественности большие права для истребления паразитов.

Но мало наказать спекулянта, туеядца, частного дельца, когда он уже успел причинить нашему обществу большой вред.

Важно закрыть все лазейки, отнять у них самую возможность извлекать нетрудовые доходы, надувать людей, обманывать государство. Надо сделать так, чтобы угодливо-лакейский вопрос «Не интересуетесь?» звучал так же нелепо и смешно, как если бы на улице Горького вам вдруг предложили купить примусную иголку или печную задвижку.

А. СУКОНЦЕВ,
И. ШАТУНОВСКИЙ

НЕ В БРОВЬ...

Как судили Колю в зале,
На поруки Колю взяли.
Он от радости такой
На бровях пришел домой.

Бас в театре пел открыто
И во храмах пел порой.
Как-то Ленский пал убитый,
Он запел за упокой!

Хапугу взяли в оборот.
Он осужден заслуженно.
С тех пор жена его зовет:
«Мой дорогой, мой суженый».

Б. РОЩИН

Лежачего не бьют!

ОПАСНОЕ СВИНСТВО

ПОВСЕМЕСТНО лето. Профсоюзы гостеприимно распахнули двери всех и всяческих своих здравниц. Железнодорожники увеличивают число поездов южного направления. Аэрофлот страстно зовет курортников воспользоваться почти самым дешевым воздушным транспортом. Симферополь встречает поезда и самолеты, доставляющие бледнолицых граждан, и уже начал отправлять обратно граждан с лицами шоколадного цвета.

Я нахожусь в Ялте — чудесном и все хорошеющем городе-курорте, рассыпанном на береговых склонах широкой лагуны. Черное море всем своим видом настойчиво опровергает официальное название. Оно потрясает синее утром и голубое днем. И оно, как подметил однажды Максим Горький, смеется.

Море смеется, ему что! А вот Борису Владимировичу Кричу, руководящему работнику Министерства путей сообщения, не до смеха. В то божественное утро, когда в Приморском парке стонут соловьи, он лежит в вытрезвителе и врачи делают ему уколы, чтобы остановить приступ стенокардии.

В гостинице «Южная», где он поселился, приехав отдыхать, так и записано: «Выбыл в вытрезвитель». Остановив приступ и отрегулировав пульс, многоотпеливые врачи вытрезвителя пишут Борису Владимировичу справку об опасной болезни сердца. Эта

справка ему крайне необходима. Она спасет его, почтенного человека, от пятисуточной ночевки в милиции и от работы в эти дни с метелкой на ялтинском пляже. К этому он приговорен судом за учиненный на отдыхе пьяный дебош и хулиганство.

Работники гостиницы хорошо помнят штормовую ночь, когда Бориса Владимировича мотало по гостиничным коридорам, как по палубе вздыбленного девятым валом корабля. Он орал голосом раненого мамонта и ломился в чужие номера. Кто мог подумать тогда, что у Бориса Владимировича больное сердце и что он приехал в Крым отдохнуть и подлечиться?..

Приехал в Ялту подлечиться и работник комбината «Рига-фото» Юрий Константинович Федоров. Приехал к Черному морю и, не заметив, что оно утром синее, а днем голубое, напился и почувствовал острую неприязнь ко всему трезвому человечеству.

Выкабавшись из «забегаловки» на улицу, он обливал прохожих бранью. Его обходили стороной. Это возмутило Федорова до глубины души. Ему крайне необходимо было общение с ненавистным человечеством. Он кинулся на обходившего его человека, разорвал ему плащ и по решению ялтинского суда получил 15 суток.

И снова врачи вытрезвителя оказывали помощь очередному впавшему в свинство курортнику и писали ему спасительную справку. Ведь Федоров действительно больной человек. При-

ехал сюда по путевке, а ему большую половину путевочного срока надо отсиживать за решеткой. Отпустили болезного. Милиция не такая злая, как кажется пьяным и иным трезвым...

Есть особый сорт курортников, которые просто не мыслят себе отдых без свинства. Я наблюдал их еще в поезде Москва — Симферополь. Через 10 минут после отхода поезда они вынырнули из своих купе, уже переодетые в полосатые пижамы; считая, видимо, что именно в этой спальной одежде больше всего с руки болтаться по всем железнодорожным перронам страны и бегать в станционные буфеты за водкой и солеными огурцами. После Тулы они были уже «тепленькими». Казались себе наполненными неприкрытым жульонизмом и приставали с игривыми разговорами ко всем пассажирам женского пола. За Курском они окончательно впали в свинство. Проводница мыла за ними пол, а в то же время один из них отчитывал ее за то, что она ему не улыбалась и не отвечала на его остроты.

— Может, ты думаешь, я кто? — еле проворачивая язык, бормотал он. — Ты слушай, если тебе говорят! В Минске мне подчиняются двести семьдесят два человека. Двести семьдесят два! Поняла? А теперь я на отдыхе. Гуляю. За все уплачено, и ты мне не молчи, раз с тобой разговариваю!

Мне очень хотелось узнать, какой пост занимает в Минске эта свинья. Но выяснить это так и не удалось. Пассажир уже храпел, заглушая грохот колес. Утром в Симферополе я подошел к нему и прямо спросил, кто он такой, неосторожно прибавив, что я из Крокодила. Он убежал от меня так, будто я показал ему живую кобру. Свинья оказалась трусливой, как заяц...

Анатолий Иванович Аксенов — летчик Аэрофлота. Командир корабля. Приехал в Ялту, в санаторий имени Куйбышева, из Магадана. Поселился в солнечной комнате санатория, гулял по аллеям парка, грелся на солнышке. Никто и подумать не мог, на какие колени он способен. И вот он показал. Принял сорокаградусной и, как сказано в протоколе, учинил бесцельный скандал, оскорбил женщину, а потом, завидев милиционера, бросился бежать. Соображал, значит! Но его поймали.

По приговору суда Анатолий Иванович пять суток подметал пляж. Вряд ли стоило командиру корабля ехать для этого сюда за тридевять земель!

Рабочий-наладчик Московского завода малолитражных автомобилей Виктор Борисович Мельников проводил отпуск в доме отдыха «Волга». Все было хорошо, все ему здесь нравилось. Но не долго. Он напился, и ему не понравился другой отдыхающий, Петр Леонтьевич Авдеев из Луганской области. Но так как Авдеев тоже был пьян в дым, ему не понравился Мельников. Достаточно осложнив возникший между ними конфликт крученой бранью, они завершили его дракой. Директор дома отдыха попытался их разнять, досталось и ему: не лезь, когда два человека выясняют отношения! «Высоким договаривающимся сторонам» — Мельникову и Авдееву — дали по 15 суток. Все это время они просидели в одной

камере, вместе ходили на принудительные работы и даже подружились. Так что пребывание на берегу Черного моря прошло не зря...

Ознакомился с работой ялтинского вытрезвителя и старший лаборант Казанского филиала Академии наук Михаил Иванович Баланин. Все ему тут было по душе: дело ведется строго научно. Он только умолял не предавать гласности его пребывание в вытрезвителе.

— Надо же учитывать, — говорил он, — что я все-таки на отдыхе. Ну как тут не выпить?..

Он, видите ли, почти убежден, что государство построило города-курорты для того, чтобы такие, как он, могли здесь безнаказанно заниматься свинством.

В ялтинской милиции хранятся две лухлые папки. Они наполнены протокольным описанием «подвигов» отдыхающих. Одни герои протоколов уже вернулись домой и, наверно, рассказывают, как чудесен Крым. Другие находятся еще здесь. Сегодня утром я видел, как их вели подметать пляж и улицы города. Они шли, низко опустив головы, и на лицах их лежала печать глубокого раздумья.

А море меж тем смеялось...

И сейчас идет очередной поезд на юг. И какой-нибудь пассажир в полосатой пижаме торопливо читает этот мой фельетон. Торопливо потому, что через 20 минут Курск, а у него намечено схватить там пол-литра.

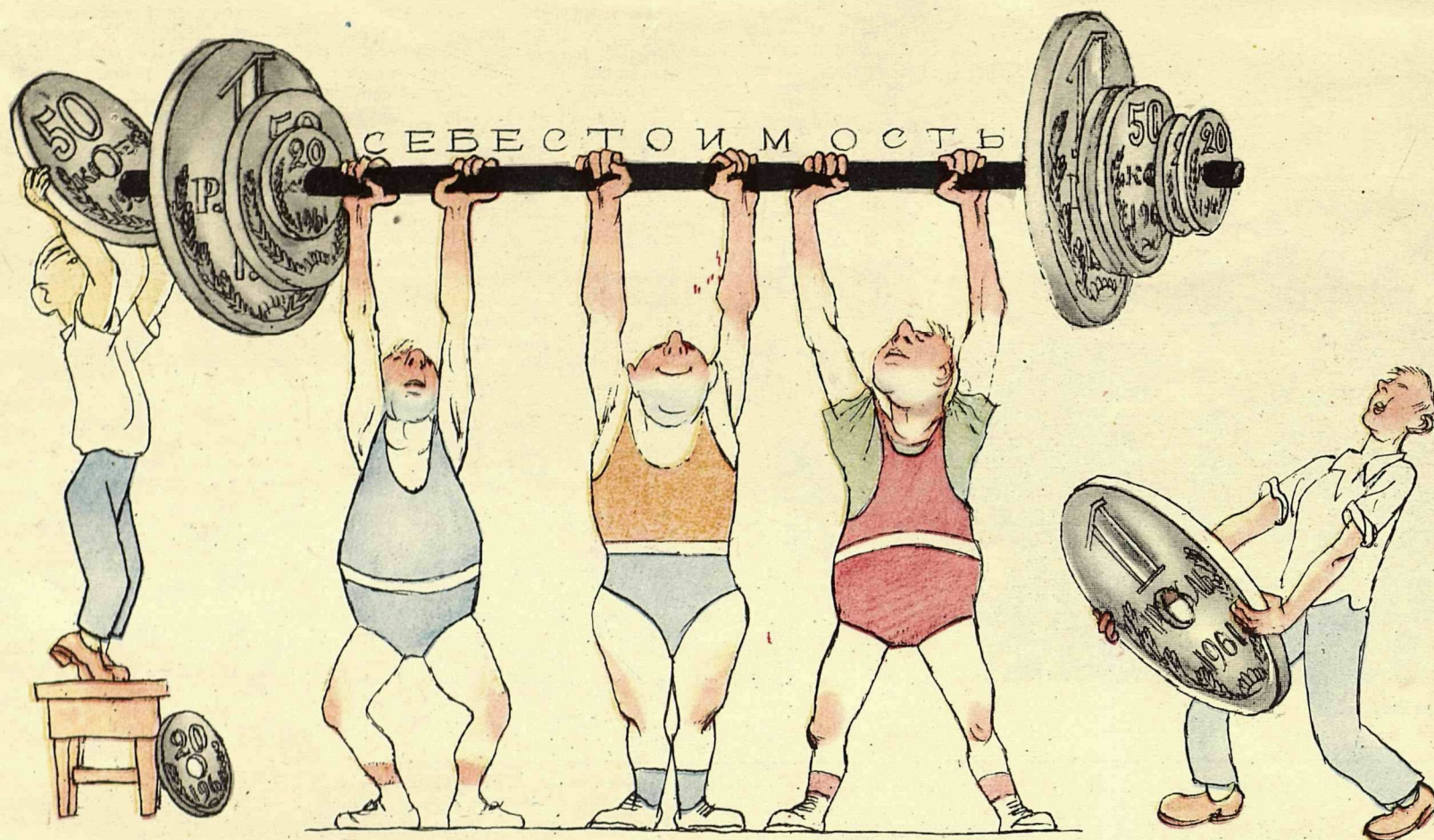
Остановись, пижамный человек! И знай: милиционеры на курорте не отдыхают, а работают. И я не последний фельетонист, оказавшийся в этом сезоне на Крымском побережье. А это значит, что впадать в свинство опасно. Даже очень далеко от дома.

Василий АРДАМАТСКИЙ

г. Ялта.

На московский завод «Динамо» в прошлом году приезжало 700 человек, в основном «толкачей». Затраты на подобные командировки осуществляются обычно за счет производства и повышают себестоимость продукции. Эти расходы не контролируются финансовыми органами.

(Из газет).

Толкают!

М. СЕМЕНОВ

РАССКАЗ

КОГДА ПОД РУКАМИ ТЕЛЕФОН...

ВСЕ НАЧАЛОСЬ с белочки, которую я поймал однажды в лесу, собирая грибы. Какой-то озорник подбил белочку камнем, и крохотный зверек находился в совершенно беспомощном состоянии. В корзине с грибами я привез белочку домой. С этого все и началось.

Когда белочка поправилась и привыкла к состоянию вынужденной неволи, я стал думать о ее лучшем устройстве. Казалось мне, что в обществе себе подобных белочке будет лучше.

Никто из домашних не мог толком объяснить мне, где у нас в городе есть приличное беличье общежитие. Тогда взгляд мой упал на стоящий в углу прихожей телефонный аппарат. «Ведь у меня под руками телефон, посоветуюсь с компетентными людьми», — решил я.

Набрав 09, я спросил, где, в каком учреждении могли бы принять от меня небольшого лесного зверька.

— Запишите телефон Зооцентра: Л 0-34-11, — ответил мелодичный девичий голос.

Я быстро набрал номер и сказал:

— Дорогой товарищ, не заинтересует ли Зооцентр белкой?

Ответили мне после небольшой паузы.

— Если ставить вопрос в общей форме, то я, конечно, должен ответить вам утвердительно: да, Зооцентр интересуется белкой. Но если перевести вопрос в конкретную плоскость, то ответ будет отрицательным. Дело в том, что вы попали в территориальный отдел Зооцентра. Конкретно, в отдел Кавказского хребта и Прикаспийской низменности. А вам нужно обратиться в функциональный отдел. Запишите номер: Л 0-34-12.

Когда абонент поднял трубку, поначалу я не мог ничего понять.

— Да, а любовник, представьте себе, сидит в запортом шкафу и таким жалобным голосом выкрикивает: «Мебель спасайте, граждане, спасайте мебель!» Ха-ха-ха!.. Извините, пожалуйста, товарищ, я вас слушаю. Белка, говорите? Нет, не интересует. Мы занимаемся исключительно парнокопытными. Если можете предложить изюбра, кабаргу, то милости просим, с руками оторвем. А белка не по нашей части. Звоните по телефону Л 0-34-13, там и справитесь относительно белки. Кстати, об этой обительнице кедровых дубрав есть чудный анекдот...

Но я решил расстаться со своим невидимым развеселившимся собеседником и положил трубку, чтобы набрать новый номер.

Впоследствии выяснилось, что Зооцентр, собственно говоря, распола-

гает десятью телефонами — от Л 0-34-11 до Л 0-34-20. Нужный мне телефон оказался последним. Только тут я и получил исчерпывающий ответ.

— Белка? Конечно, интересует. А вы работаете от какой-нибудь организации или от себя?

От кого я работал? Такой вопрос ни разу не приходил мне в голову на протяжении всей сорокашестилетней жизни. Не совсем уверенно я ответил:

— От себя.

— Очень сожалею, но мы не имеем права заключать сделки с частными лицами.

— Но как же мне быть? Я должен куда-нибудь приютить мою белочку.

— Позвоните в общество охраны природы. Телефон Л 3-13-65.

Когда кто-то из членов общества снял телефонную трубку, я услышал страшный грохот и лязг, как будто кто-то рядом с телефонным аппаратом пытался выправить помятое крыло автомобильного кузова.

— Что у вас? Елочка?

Я повторил как можно внятнее:

— Б-е-л-о-ч-к-а!

— Что? Телочка?

— Да нет же, белочка, а не телочка!

— Ах, понял, понял. Товарищи, давайте потише! Тут гражданин звонит. В комнате стихло, и мы наконец поняли друг друга. Мое сообщение очень заинтересовало членов общества. К телефону подходили разные люди и задавали мне самые разнообразные вопросы.

— Так у вас, значит, белка? А какого вида? Арнаутка или телеутка? Не можете сказать? А какой у нее окрас ости? Принадлежит ли она к оседлому или мигрирующему отряду? Каким способом вы добыли ее: плашкой, капканом, петлей?

Я еле успевал отвечать. Наконец к телефону подошел, как мне сообщили, ученый консультант по подотряду двурезцовых грызунов.

— Молодой человек, — внушительно произнес он. — Известно ли вам, что ввоз живых зверей в густонаселенные пункты регулируется специальными инструкциями? Советую обратиться в горсанинспекцию. Во избежание неприятностей.

Ясное понимание того факта, что город является достаточно густонаселенным пунктом, и естественное желание избежать неприятностей побуждали меня настойчиво звонить в горсанинспекцию. Именно настойчиво,

потому что человеку, не обладающему этим качеством, просто не стоит брать в руки трубку нашего замечательного городского телефона.

Вот ответы, которые я получал в течение трех дней из канцелярии горсанинспекции:

- Начальник инспекции еще не приходил.
- У него совещание.
- Начальник в министерстве.
- Он на объектах.
- Уехал в Гипроиз.
- Попробуйте позвоните ему вечером.
- Его вызвали к руководству.

Но чего не добьешься, когда телефон под руками! Я выбрал-таки тот счастливый момент, когда одно совещание уже кончилось, а второе еще не началось, когда все вопросы в министерстве были решены, когда люди на объектах оказались напичканными ценными указаниями и инструкциями начальника горсанинспекции до отказа, а его руководство захотело побыть некоторое время в одиночестве, и соединился с ним.

Начальник горсанинспекции был краток:

— Если животное не прошло карантинного осмотра, оно подлежит немедленному забою.

— Речь идет не о лошади и не о дойной корове, — мягко поправил я санитарное начальство, — а о крохотном лесном зверьке — белочке. Мне бы устроить ее куда-нибудь.

— Позвоните тогда на биофак. Возможно, им нужны грызуны для экспериментов.

Биологический факультет университета — отлично поставленное научное учреждение. Самые современные методы исследования, новейшая аппаратура. И, конечно, телефон. У меня создалось такое впечатление, что телефонные аппараты расставлены здесь так густо, что любая подопытная белая мышь может мгновенно соединиться через коммутатор со своей соседкой по клетке и справиться о ее самочувствии.

Одним словом, мне пришлось записывать столько номеров телефонов, что не хватило бумаги. В спешке я стал черкать карандашом по обоям и исписал всю стену. Затем стал записывать номера телефонов на ладони, как это делают в очереди за пианино «Красный Октябрь». Три раза я мыл руки и три раза исписывал вновь. У нас научились выпускать дьявольски стойкие чернила: они выдерживают самый ожесточенный натиск мыла, горячей воды и щетки.

Наконец-то я дозвонился до нужной мне лаборатории.

— Белки нам очень нужны, — ответили мне. — Но не сейчас. Тема грызунов намечена у нас на второе полугодие. Позвоните месяца через три. Что было делать? Белочка хотела кушать, и я ездил по Москве в поисках корма для нее. Чаще всего в магазинах мне говорили так:

— Есть ли орешки? Вообще-то есть. Но бывают, знаете, перебои.

Но белочка еще не познакомилась с особенностями нашей удивительно гибкой торговой системы. Она не желала завтракать и обедать переборами, ее интересовали кедровые орехи.

И снова я брался за телефон. Кажется, не осталось в столице ни одного учреждения, имевшего хотя бы отдаленное отношение к живой природе, куда бы я не позвонил. Но телефон — это одно из чудес девятнадцатого века, — кроме всех своих великолепных свойств, открытых А. Г. Беллом, обладает еще одним качеством, о котором, видимо, даже и не подозревал изобретатель. По телефону очень удобно отказывать.

Разговаривая по телефону, вы всегда твердо знаете, что собеседник слышит, но не видит вас. Поэтому, сидя напротив вашего начальника, вы уверенно можете сказать, что начальника в данный момент нет на месте, его вызвали на colloquium и надо звонить ему попозже. Телефонный звонок может заставить вас в момент дружеской застольной беседы, но вы со спокойной совестью можете сказать, что у вас на приеме товарищи с одной из восточных строек и потому вы не в состоянии явиться на заседание.

Самый же верный способ отделаться от нежелательного собеседника или просителя — это быстро переадресовать его. Назовите первый пришедший вам в голову номер телефона — и все будет в порядке. Вот почему каждому обладателю служебного телефона рекомендуется всегда иметь под рукой телефонный справочник.

— Сейчас, сейчас, — говорите вы, прижав телефонную трубку к уху, — я вам с удовольствием помогу.

И, открыв справочник на любой странице, называете любой номер телефона.

— Позвоните-ка вот по этому номеру, и, уверен, там решат ваш вопрос без всяких проволочек. Всего хорошего. Желаю удачи!

Со мной так и поступали.

За несколько дней телефонного разговора я пришел к твердому убеждению, что изобретение телефона было величайшим преступлением против гуманизма и человечности.

Да, к сожалению, это так. Не будьте наивны и никогда не рассчитывайте решить любое, даже самое пустячное дело с помощью телефона. Если вам нужно снестись с кем-то, используйте любые средства связи: пишите письма, посылайте вербальные грамоты, шлите почтовых голубей, — но, упаси вас боже, не притрагивайтесь к телефону. Он существует только для того, чтобы позвонить в субботу вашим знакомым и выяснить, что они не могут приехать к вам в гости из-за плохой погоды и не могут пригласить вас к себе, потому что у тети страшно разболелось горло и врачи подозревают злокачественную ангину. Для иных целей телефон не придуман.

...Читатель спросит: а как же белочка? О, с ней все хорошо! Моя соседка, няня из детского сада, рассказала у себя на работе о моих злоключениях. Пришли ребята и забрали найденку в свой живой уголок. У них уже была Белка, а моей они дали имя Стрелка. Тезкам собачек-космонавтов теперь живется очень весело.

Вообще-то говоря, детский сад — замечательное учреждение. Оно не имеет телефона.

МАМА, ПАПА И КАПА

У мамы с папой слезы каплют:
— Что делать с доченькою Капою!
В бригаду только стажа ради
Их дочка Капочка направилась,
Но переплавилась в бригаде,
И на заводе ей понравилось.
Сегодня трудно спорить с Капою...
Умнее Капа мамы с папою!

В МОЛОДЕЖНОЙ БРИГАДЕ

В бригаде — первый случай брака,
Винюшкам — гора цветов.
Строг бригадир — и он, однако,
Сегодня в пляс пойти готов.
Приносит с огоньком во взоре
Молодоженам поздравление
И говорит: — Почин ваш вскоре
Подхвачен будет, вне сомнения!

ДОБАВОЧКА

— У нас теперь — станочный парк культуры!.. —
Начальник мастерской торжественно изрек.
— И отдыха! — любитель перекура
Сказал, коптя усердно потолок.

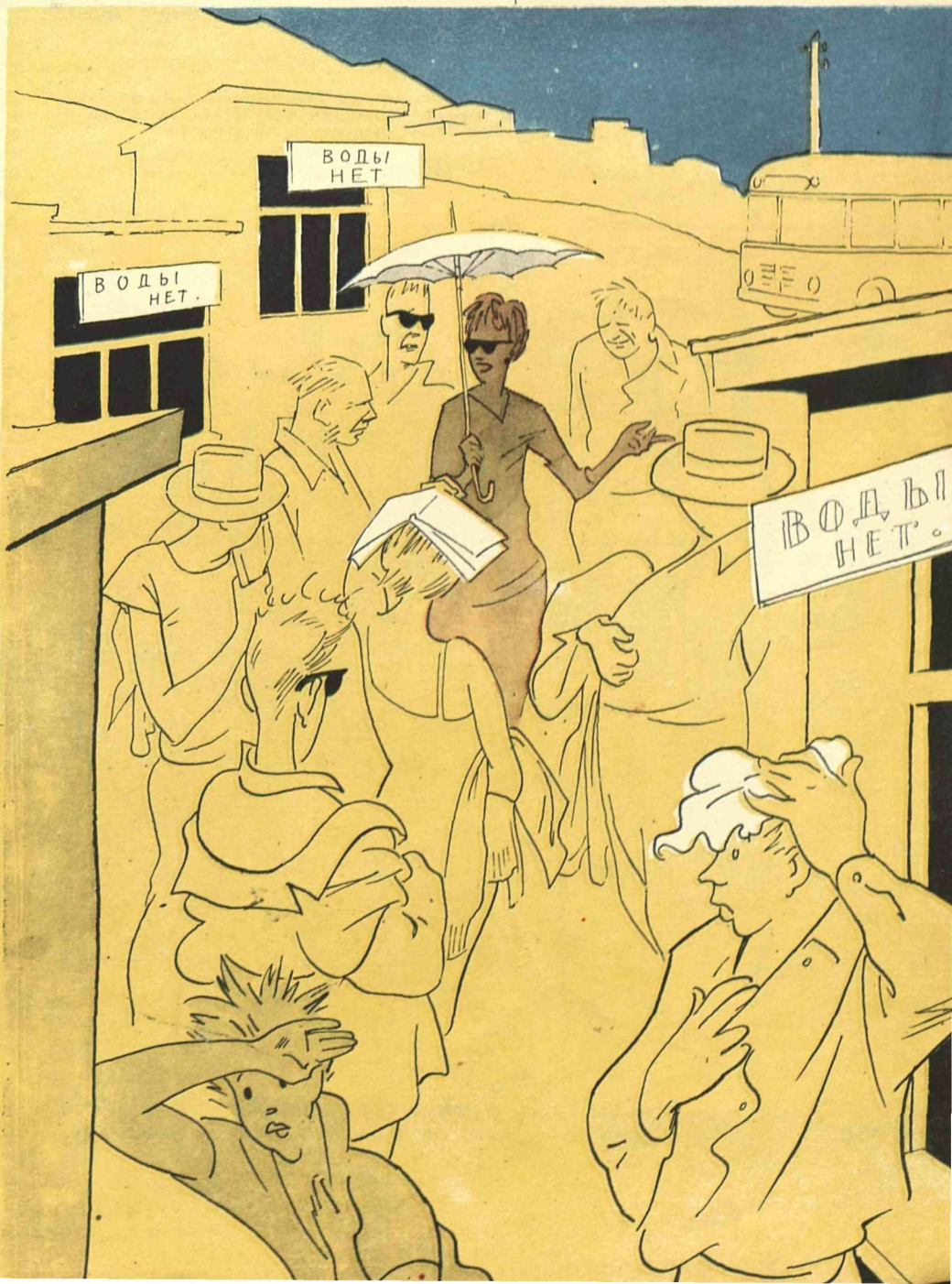
Владимир ИВАНОВ

г. Ленинград.

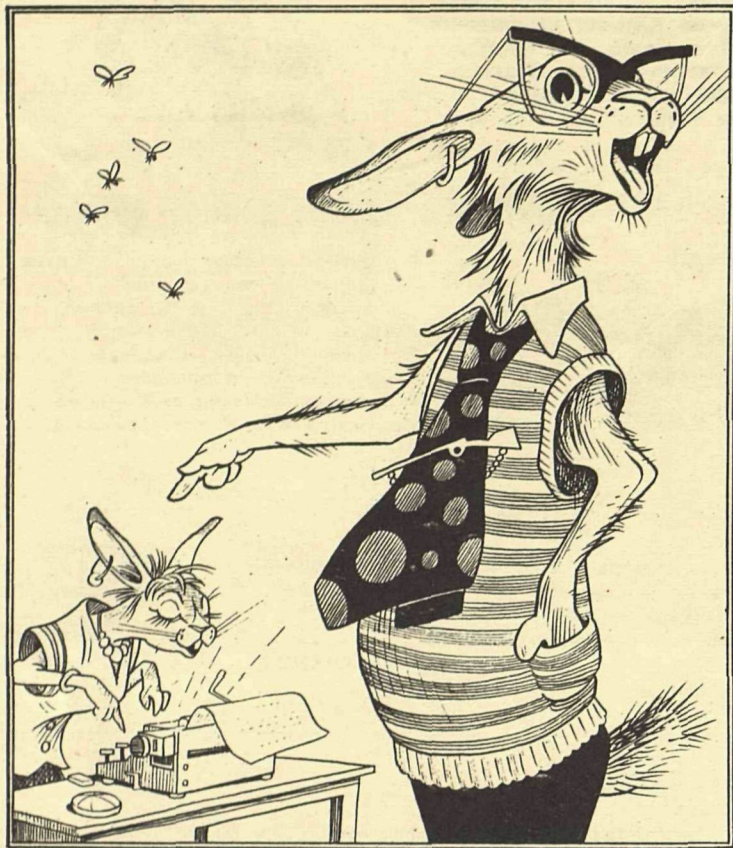
Рисунок А. КРЫЛОВА

ЭКСКУРСОВОД: — Когда-то здесь было море!

СРЕДИ ОЧКОВТИРАТЕЛЕЙ

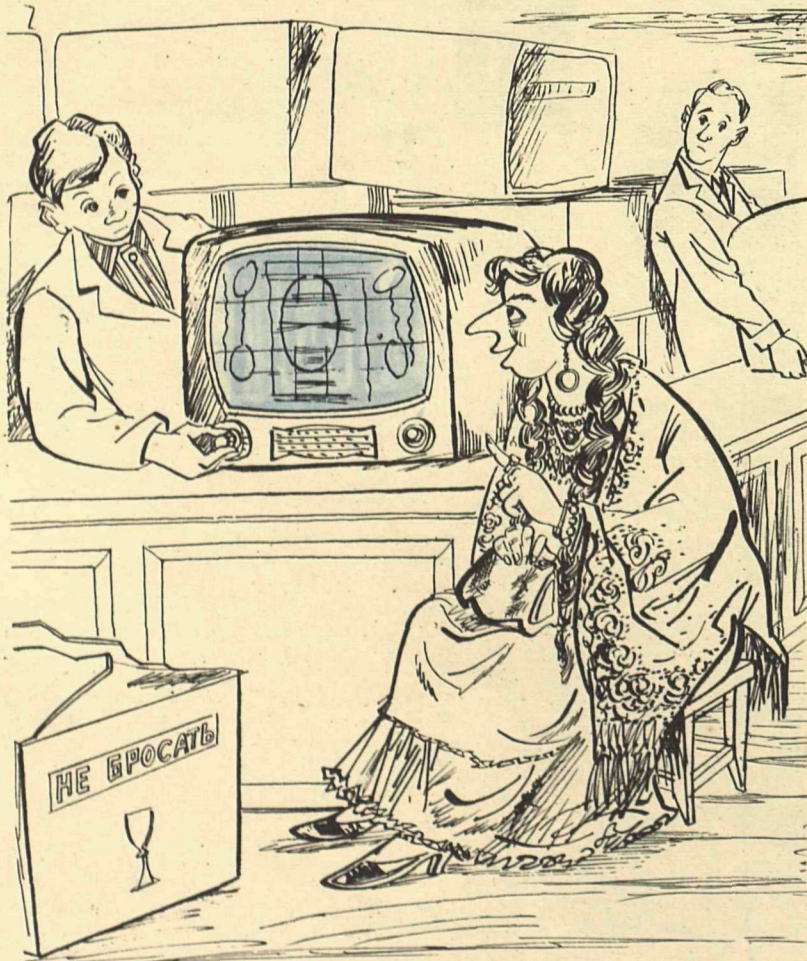
Рисунок В. ГРИГОРЬЕВА (из журнала «Перец»)

— Пишите: кроме того, нами уничтожено сверх плана 3,7 волка и 15,38 лисицы!

Каждый телевизор, приобретенный москвичами в первом полугодии 1960 года, пришлось ремонтировать в среднем более двух раз.

Рисунок Б. САВКОВА

— Что вы здесь уселись, гражданочка!
— Гадаю по линиям, сколько этот аппарат проживет.

Отклики и реплики

С БОЛЬШОЙ ЛОЖКОЙ — ПО СТОЛОВЫМ

«Закусочная», «чайная», «столовая». Какая бы из подобных вывесок ни украшала пункты питания в селах и маленьких городах, меню зачастую везде одинаковое: щи и гуляш. Ох, уж этот гуляш и эти кислые щи! Сказать, что они набили всем оскомину, — мало! Хлебают местный житель теплую водичку с капустой и почему-то все время ловит себя на мысли, что вода — это всего лишь H_2O — соединение водорода с кислородом, и ею одной сыт не будешь. Чтобы об этом не забывал и заведующий столовой (закусочной, чайной), местный житель требует жалобную книгу, затем пишет письма в редакции газет и журналов и с нетерпением ждет. Ждет, когда же наконец в его столовой (закусочной, чайной) перестанут портить продукты и в меню появятся различные супы, борщи, лангеты.

Пришло такое письмо и в нашу редакцию. Крокодил немедленно разыскал свою большую ложку и отправился вместе с авторами письма в рейд по столовым Адамовского района, Оренбургской области, пробовать щи и гуляш (см. фельетон «Гуляш на целине», № 2).

Как сообщил редакции секретарь Оренбургского обкома партии тов. Токарев, фельетон обсуждался на бюро обкома и признан правильным. Приняты меры к устранению недостатков в общественном питании рабочих совхозов. Директора совхозов тов. Голованов («Комсомольский»), тов. Острогляд («Аниховский») и тов. Корчагин («Заря коммунизма») предупреждены, что в случае повторения фактов невнимательного отношения к нуждам рабочих они будут привлечены к строгой партийной ответственности. Снят с работы председатель райкоопса совхоза «Аниховский» Макиевский и строго наказан председатель райкоопса совхоза «Комсомольский» Бабушкин.

Хорошо бы теперь съездить в Адамовский район пообедать. Вкусно, наверное, там кормят, мечтательно подумал Крокодил, но... такая уж у него, у Крокодила, служба: бороться с недостатками. Вот и пришлось ему отправиться с большой ложкой не в Оренбургскую область, а под Москву, в столовую поселка Теплый стан. Директор этого заведения Киселев, как писали жители поселка, с завидным упорством претворял в жизнь принцип: «Человек, ежели он имеет совесть и непривередлив, свободно может все съесть, не потребовав даже жалобную книгу». После опубликования заметки «Таинственное исчезновение» (см. № 10) Киселев расстался со своим принципом, а заодно и с креслом директора. Решено выстроить новую столовую.

ХОТИНУ ОТВЕЧАЮТ ЧИТАТЕЛИ

В пятом номере журнала пришлось Крокодилу отправиться еще в одно путешествие — по следам детектива. Следы привели в Путятинский район, Рязанской области. Местный детектив — начальник районного отделения милиции Хотин — вместо детального разбора дела о краже денег арестовал школьницу и недозволенными методами пытался вырвать у нее признание.

Вы помните, дорогие читатели, этот фельетон? Он так и назывался «По следам детектива». И кто бы, вы думали, первым откликнулся на наше выступление? Сам майор Хотин! Чересчур оскорбил, видите ли, Крокодил начальника Путятинской милиции. «Я воспитан в духе честности и справедливости», — пишет Хотин, — и всегда к этому стремился. На меня наложили сначала выговор, а после появления фельетона сняли с работы, хотя факты и не изменились... Это по отношению ко мне незаслуженно».

«А вот читатели думают по-другому», — подсказали Крокодилу сотрудники редакции. Пусть их письма и будут ответом «честному и справедливому».

«Поступок начальника Путятинской милиции до глубины души взволновал меня. Он граничит с преступлением. Постыдную роль взял на себя Хотин». С. Денисов (Одесская область);

«Мы считаем, что этому человеку не место в милиции. Ведь подумайте: какой из него блюститель порядка». Павлють, Мазанин (г. Минск);

«Я не представляю, как можно так поступить с ребенком!» Н. Рогов (г. Тюмень);

«Хотину не место даже рядовым в нашей родной милиции». В. Шурупов, И. Вейде (г. Шахунья).

Как видно из присланных ответов, с читателями согласны и заместитель министра внутренних дел республики тов. Никитаев, и секретарь Рязанского обкома КПСС тов. Якимов, и заместитель прокурора области тов. Еремин. Все они подтверждают, что факты, изложенные в фельетоне, правильны, и что Хотин снят с работы. За допущенные нарушения законности помощнику прокурора Шиловского района Чиркову объявлен строгий выговор, а прокурор района Николаев серьезно предупрежден. Словом, меры по фельетону приняты. О чем Крокодил и рад сообщить читателям.

ТАИНСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Это действительно таинственная история. Произошла она на Кременчугской ГЭС незадолго до того, как Крокодил в десятом номере журнала поместил отпечатанный в местной типографии красочный адрес начальнику отдела труда и зарплаты ГЭС. Вот как он начинался: «Руководство, партбюро и завком Кременчугской ГЭС горячо приветствуют Вас, дорогой Яков Давыдович, в день Вашего сорокалетия. Коллектив отмечает Вашу безупречную деятельность...» и так далее в том же роде. А внизу, как водится, стояли подписи руководителей.

Недавно в редакцию пришло опровержение за подписями директора ГЭС тов. Куземина и секретаря партбюро тов. Попова. Как утверждают опровергатели, «адрес никем из руководства ГЭС не подписывался. Он был составлен и отпечатан группой (очевидно, неизвестной! — Прим. ред.) работников гидростанции без ведома руководства ГЭС».

И представляется Крокодилу такая таинственная картинка. Ночь. Задерживая дыхание, как при быстром погружении в воду, к типографии пробирается группа неизвестных. Взламывают дверь и при свете потайного фонаря начинают набирать текст. Вздрагивают при каждом шорохе. С первыми петухами бесследно исчезают вместе с адресом, выломанной дверью и нехоти рано пришедшим на работу директором типографии.

Одно Крокодилу непонятно: зачем злоумышленникам понадобилось представлять в адресе номер заказа и наименование типографии? Чтобы «неизвестных» подхалимов было труднее разыскать? А может быть, «неизвестные» известны?

САПОГИ НА ПАМЯТЬ

В кабинете богини возмездия Немезиды зазвонил телефон. Говорили из Мукачевской РТС.

— У нас опять кража. На этот раз украдены ватные штаны и семь спецхалатов.

Богиня вспыхнула:

— Гром и молния! Что творится в вашей РТС! Пропадают скаты с комбайнов, как сквозь землю проваливаются аккумуляторы и провода. Крадут комбинезоны и простыни, а теперь потянули штаны. Надо немедленно разыскать преступников и наказать их!

— Ты угадала наши мысли, богиня. Но кто это сделает? — спросили эртээсовцы.

— Это сделают мои полномочные представители в вашей местности — оперуполномоченные уголовного розыска мукачевской милиции, — ответила богиня.

Полномочные представители, не теряя ни минуты, принялись за дело. Начальник районного отдела милиции тов. Безруков связался по телефону с РТС.

— РТС? Что там у вас?

— Да, видите ли, на днях тридцать две простыни и комбинезон исчезли со склада.

— Что, похитили?

— Возможно, похитили.

— А не украли, случайно? — с надеждой в голосе спросил начальник.

— Может, и украли, — не ожидая подвоха, ответила из РТС.

— Прекрасно! — искренне обрадовался в районной милиции. — Значит, кража? Чего же вы от нас хотите? Обращайтесь в городскую милицию.

В городском отделе спросили:

— Двери взломаны? Нет? Замечательно. Окна выбиты? Нет? Прекрасно. Не видим здесь никакой кражи. Здесь пахнет хищением. Обращайтесь в районную милицию.

— Да оставьте вы наконец препирательства! — разгневалась Немезида. — Ищите вора!

Мукачевские следопыты бросились на поиски. След был найден скоро. По широким шагам чувствовалось, что вор шел уверенно, не оглядываясь по сторонам. На ногах у него были сапоги 43-го размера. Вор был опытный и не бросал на землю ни пепла от сигареты, ни апельсиновых корок. Чтобы запутать следы, он забил в каблук левого сапога два больших гвоздя и оторвал от правого кусок подметки.

Следы привели на склад РТС. Вот они ведут к полке. Еще два шага... И вот — что за наваждение! — стоят сапоги. На левом — два больших гвоздя, а на правом оторван кусок подметки. Сомнений не оставалось — это были сапоги вора. Он побывал здесь и, покидая склад, оставил в нем и свои старые сапоги. Путем глубокого анализа было установлено, что именно за новыми сапогами и являлся сюда неуловимый вор.

— Ну что, нашли? — спросила Немезида.

— Нет, богиня, не нашли, — ответили представители.

— Почему же?

— Следы не привели нас в дом вора. Они оборвались еще на складе. Следовательно, никаких улик нет. Даже пепла от сигареты.

— А сапоги?

— Да как узнать, кто их носил! Вот если бы мы еще и штаны нашли, — мечтательно сказали следопыты.

— Зачем они вам? — воскликнула богиня.

— Как зачем? А глянь, в карманах штанов вора оказался бы и паспорт с пропиской. Вот уж тогда поймали бы его.

Мифическая богиня была так потрясена столь смелой мечтой, что, не сказав ни слова, растаяла в облаках.

А тем временем с эртээсовской пилорамы бесследно исчез электромотор. Из столярного цеха украли швейную машинку и инструмент, а из склада — плащ и фуфайку. Воры настолько обнаглели, что начали шутить. Однажды они заперли сторожа в кладовой. Следопыты ждут, что вор наконец оставит на месте преступления свои штаны с паспортом в кармане.

Гр. МЕЛЬНИК

(Из «Закарпатской правды»).

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Он утверждает, что это произошло в экстазе, а я хорошо помню, что на кухне. У меня есть и свидетели».

(Из заявления в суде.)

«Лоточницу Афонину А. М., сидевшую на газированной воде, с 1.V.61 г. пересадить на мороженое».

(Из приказа.)

Записал А. ЗЛОБНСКИЙ.
г. Киев.

«После столкновения автомашины с голубым автобусом последний отлетел на 76,5 см, сделав фокстротный поворот вокруг постового милиционера».

(Рапорт постового милиционера.)

«Я за последнее время превратился в телеграфный столб, об ко-

торый каждая свинья считает своим долгом почесаться».

(Из рапорта.)

«Акт ревизии должен быть таким, каким он должен быть».

(Из выступления бухгалтера-ревизора.)

Собрал А. ЛОМБЕРГ.
г. Севастополь.

«Они (куры) — наши пернатые друзья, и задавил я их только потому, что заметил уже под колесами».

(Из письменного объяснения.)

«Дрова я перевез к начальнику автобазы на дом из желания не вызвать косых взглядов с его стороны».

(Из показаний шофера.)

Копии снял В. КОТКОВ.
г. Вязники.

Мысли вслух

Любил говорить: «Если смотреть на вещи трезво...» Но этого-то как раз он сделать не мог.

Книги в шкафу были только свидетелями невежества их владельца.

Все ждали, что у него заговорит совесть. Но она была «великий немой».

— Как на новом месте работаете?

— Хорошо. Начальство даже на «вы» называет. «Будете вы, — говорит, — лодырь, работать или нет?!»

Студент-спринтер. Пробежит за 10 секунд до экзамена 100 страниц учебника.

Писатель говорил: «Скромность украшает человека». Лично он украшений не любил.

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ

НА ВСЯКИЙ ПОЖАРНЫЙ СЛУЧАЙ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— Зачем вам бочку, у вас одна ведь была!
— Так она же с пивом...

Что нового
в сатирическом
цехе

БИБЛИОТЕКА
«ИЗВЕСТИЙ»

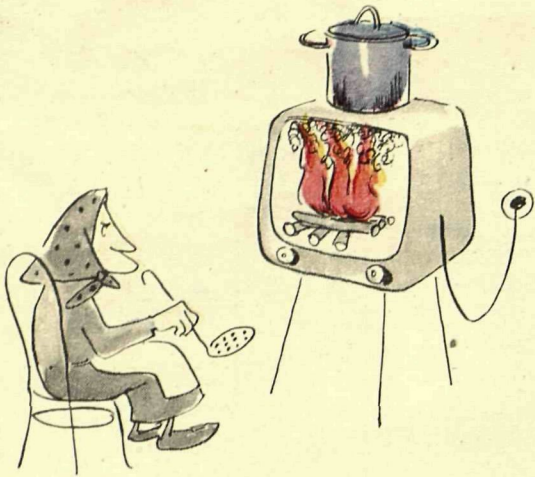
ФЕЛЬЕТНЫ

«ОСТРЫЙ УГОЛ» обнаружился в «Библиотеке «Известий». А в том углу — «Рыцари горячей сковороды», «Иждивенец по должности», «Трехступенчатая любовь» и другие фельетоны большой группы авторов.

ЧЕРТОПОЛОХ, как известно, сорняк, худая трава, которую с поля вон! Так зовут в народе и тех, против кого направлен указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». «Чертополох» — это и название сатирического сборника о тунеядцах, выпущенного Закарпатским книжно-газетным издательством.

«ПРОСТИТЕ, ЧИТАТЕЛЬ...» — принес извинения Г. Рыклин и представил ряд малоприятных персонажей. Новая книга фельетонов и рассказов издана «Советским писателем».

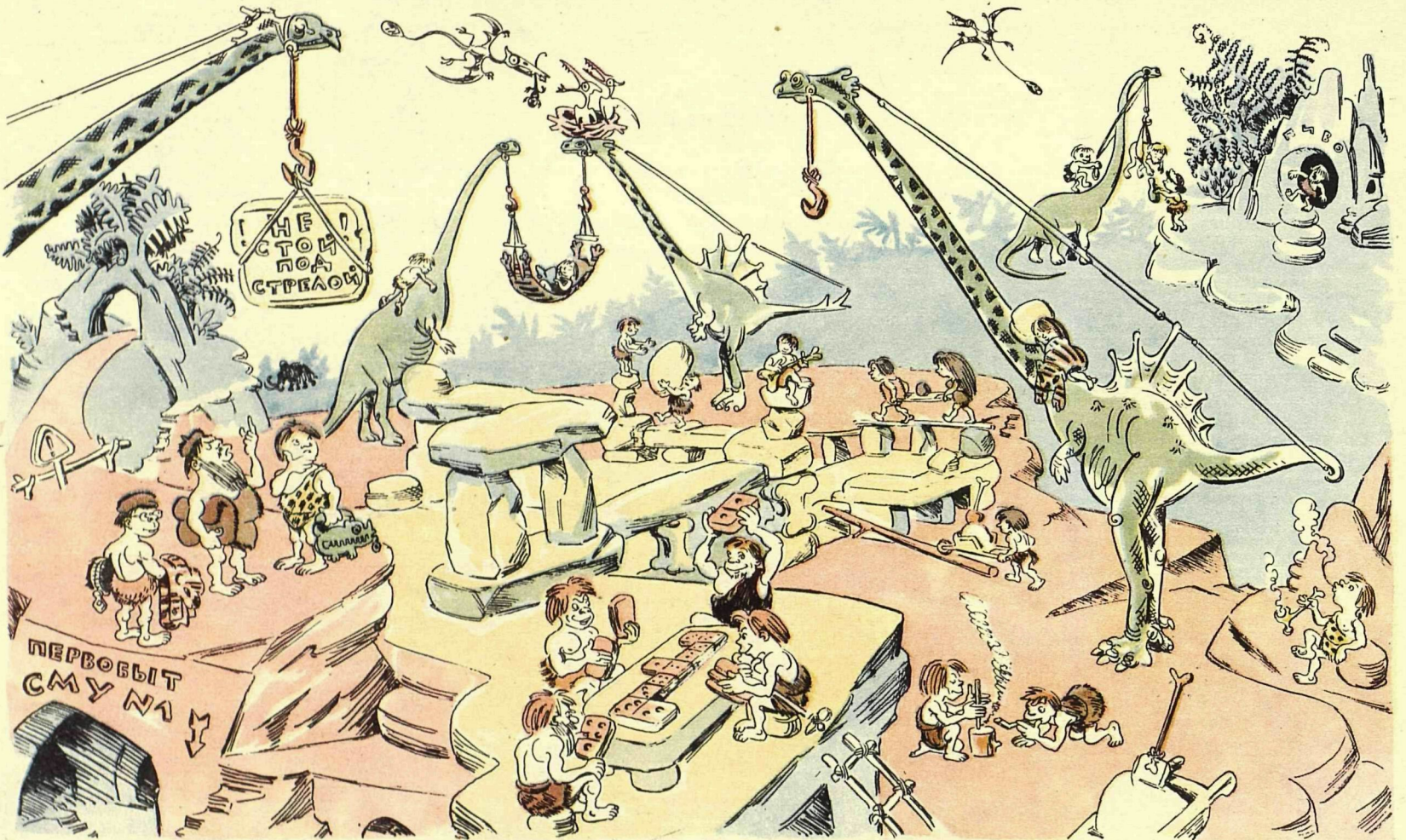
Терпение.

— Работашь тут весь в мыле, а никто не ценит!

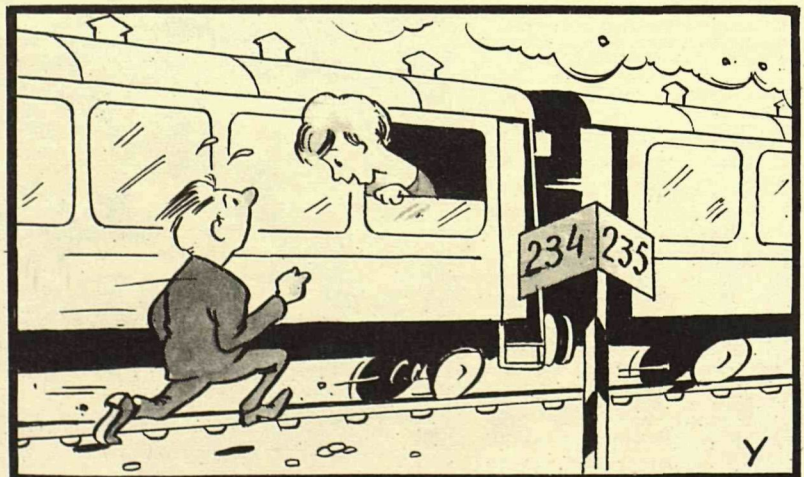
Недостающая деталь.

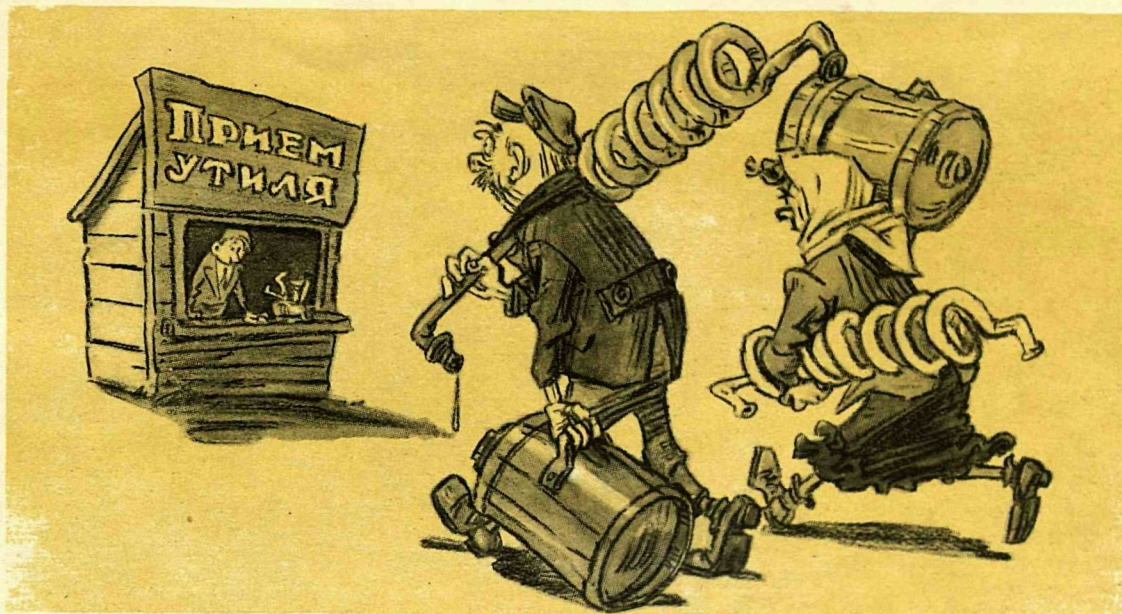
— Безобразие! Опять у нас подъемные бронтозавры простаивают!

— Если бы вы знали, что вас ждет, то не стали бы меня так торопить.

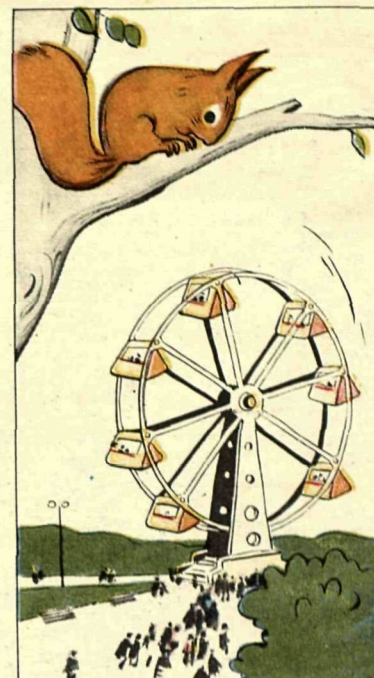
— Видите ли... я... должен объясниться... понимаете, я вас... как бы точнее сказать.

Осознали.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

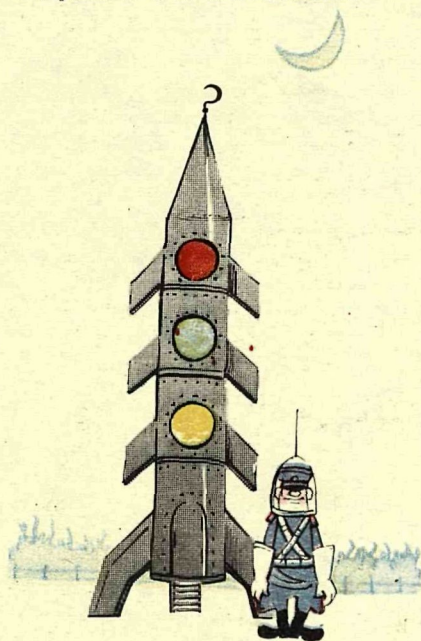

— Бедняги! И им приходится вертеться.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

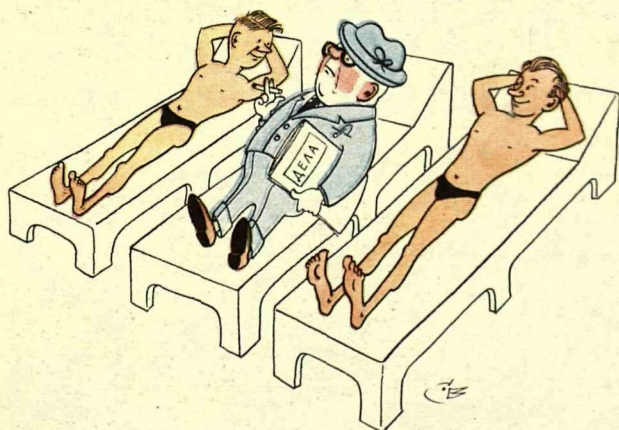

Прыг-скок! Прыг-скок!
Обвалился потолок.

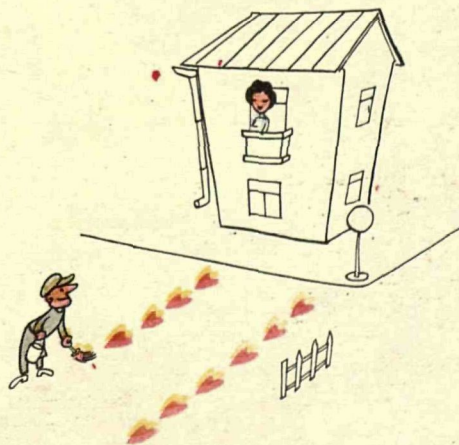
Запуск светофора.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Неподдающийся.

Рисунок Р. ОВИВЯНА

Без слов.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 01288.

Изд. № 1016. Подписано к печати 29/V 1961 г.

Формат бум. 70×108¹/₈. Заказ № 1432. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

8 ИЮН 1961

Рисунок Ю. ГАНФА

Всесоюзная
Книжная палата
контрол. экзempl.
1961 г.

19203

— Извините за беспокойство, господа ультра... Мы думали, что
здесь рабочее собрание.